

3 **Таргаева, Е. К.** Особенности формирования модели экологического каркаса индустриального города ресурсного региона (на примере городов Новокузнецк и Прокопьевск) : дис. ... канд. геогр. наук / Е. К. Таргаева // Кузбасский гуманитарно-педагогический институт федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет». – Новокузнецк, 2022. – С. 5–10.

4 **Котлярова, Е. В.** Научная концепция проектирования «зеленого каркаса» в городской среде как основа обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития урбанизированных территорий / Е. В. Котлярова // Экономика строительства и природопользования. – 2018. – № 2. – С. 74–77.

5 **Пыrkova, А. Г.** Система российского законодательства об особо охраняемых природных территориях и природных объектах / А. Г. Пыrkova // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 131–132.

6 **Ярмош, Т. С.** Роль ландшафтной архитектуры в формообразовании общественных пространств современного города / Т. С. Ярмош // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2020. – № 12. – С. 102–109.

7 **Ярмош, Т. С.** Формирование системы озелененных территорий города как средство улучшения качества жизни городского населения / Т. С. Ярмош // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2017. – № 12. – С. 109–112.

УДК 721.001

АРХИТЕКТУРНАЯ МОДЕЛЬ РЕАБИЛИТАЦИИ ЗАГРЯЗНЁННЫХ РАДИОНУКЛИДАМИ ТЕРРИТОРИЙ «КОНТРОЛИРУЕМЫЙ УПАДОК»

Е. Е. ПОРТНОЙ

*Научный руководитель – И. Г. Малков (д-р архитектуры, профессор)
Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель*

Цель работы – описать архитектурную модель реабилитации загрязнённых радионуклидами территорий, в рамках которой предлагается четыре подхода для земель, где исходя из мер безопасности запрещено постоянное проживание населения. Данная статья является продолжением научных поисков автора по поиску оптимальных решений для развития населённых пунктов и межселенных территорий Восточного Полесья.

Крупные техногенные катастрофы, которые включают радиоактивное загрязнение, приводят к тому, что в зависимости от количества выпавших радионуклидов применяются различные меры реагирования. Степень и длительность реакции может варьироваться от ограничения использования водных ресурсов до полной принудительной эвакуации с дальнейшей ликвидацией населённого пункта. В данной статье рассматривается опыт Республики Беларусь, которой пришлось в Восточном Полесье прибегать

к сложным технологически и дорогим экономически мерам: закрытие предприятий, обязательная эвакуация населения и захоронение зданий.

В предыдущих статьях автор разбирает возможности развития населённых пунктов, на которых дозовая нагрузка превышает 20 мЗв / год. [1]

Цель работы – описать архитектурную модель реабилитации загрязнённых радионуклидами территорий, в рамках которой предлагается четыре подхода для земель, где исходя из мер безопасности запрещено постоянное проживание населения. Предметом исследования являются выселенные в ходе ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС населённые пункты и руины, которые необходимо включать в процесс архитектурно-планировочной реабилитации загрязнённых радионуклидами территорий.

Вопросы использования территорий, загрязнённых радионуклидами, на которых дозовая нагрузка превышает 20 мЗв / год и население отселено, а выделение средних и крупных затрат на реабилитацию не имеет обоснованного экономического смысла, могут решаться через модель «Контролируемый упадок».

По сути, архитектор сталкивается с проблемой работы с руинированными территориями, где разрушающий фактор изначально был не природного или социального свойства, а техногенно-экологического. Полный отказ в области хозяйственного использования не является рациональным (устройство объектов альтернативной энергетики, мест длительного хранения опасных грузов и т. д.), что приводит к необходимости целенаправленной работы с пространством для получения различных общественных выгод.

В рамках архитектурно-планировочной модели «Контролируемый упадок» выделяется четыре подхода:

1 Использование руин и окружающего природного ландшафта без вмешательства.

Под таким использованием понимаются научные изыскания подготовленных специалистов.

2 Использование руин и окружающего природного ландшафта минимальным вмешательством для поддержания инфраструктуры.

На наиболее опасных для здоровья человека территориях возможно использование руин без крупномасштабного вмешательства, лишь с определённым информационным сопровождением, которое может быть необходимо для более глубокого эмоционального погружения человека. Транспортная инфраструктура должна поддерживаться в таком состоянии, чтобы обеспечить доступность объектов.

Сами объекты, объединённые в комплексы, должны образовывать маршруты, раскрывающие не только ход техногенной катастрофы, но и раскрывающие антропологию архитектуры и этнографические вопросы.

3 Создание архитектурно-художественного единства действующих хозяйственных объектов и руинированной среды.

На территориях, где экологическая ситуация позволяет проводить определённые виды хозяйственной деятельности, возможно создание экспериментально-хозяйственной зоны по примеру тех, которые созданы в Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике (конеферма, пасека, участки по деревообработке, питомник и др.) [2].

Рационально использовать территории с автономным характером работы, например под установку объектов альтернативной энергетики, как это с успехом делают в Беларуси и Японии, однако необходимо учитывать соседство с руинами и их гармоничное совместное влияние на посетителей.

Вне зависимости от профиля действующего предприятия, его необходимо интегрировать в пространство с учётом архитектурных стилей, которыми обладают оставшиеся руины. Архитектурно-художественные приёмы могут включать в себя сокрытие, маскировку и адаптацию, при этом сохраняя безопасность и эффективность эксплуатации. Необходимо создать целостное решение по архитектурно-художественному комплексу.

4 Эвакуация зданий-символов для материализации информации.

При моральной необходимости и технической возможности могут быть приняты меры по спасению зданий, расположенных на опасных территориях. Таким образом здания получают дополнительную «одушевлённость» за счёт повторения судьбы населения и становятся, при сохранении основного своего функционала, хранилищем информации и артефактом от уже не существующей общности. Что поддерживает сложную атмосферу восстановления, позволяющую быстрее справиться с последствиями разрушения.

Примером практического использования данного подхода является храм святого Архангела Михаила, восстановленный в г. Гомеле, который изначально располагался в д. Вылево Добрушского района Гомельской области. Деревянное здание церкви было построено в 1909 году и с небольшими интервалами служило до 1986 года, когда было принято решение о выселении жителей в связи с высоким уровнем загрязнения. С последующим сносом самой деревни (рисунок 1).

Рисунок 1 – Храм святого Архангела Михаила в д. Вылево Добрушского района Гомельской области, 2002 г. [3]

В дальнейшем произошло «одушевление» здания, что повлекло последующие действия по его эвакуации в г. Гомель и восстановлению, сама религиозная община описывает процесс так: «Храм остался стоять сиротой. Судьба храма, одиноко стоявшего в д. Вылево, беспокоила и народ, и духовенство, и государственных деятелей. Было принято решение о его переносе» (рисунок 2) [3].

Рисунок 2 – Восстановленный храм святого Архангела Михаила в г. Гомеле, 2024 г. (фото автора)

Единственный в Беларуси храм-памятник жертвам Чернобыля развивается через устройство на прилегающей территории рекреационной зоны и сохранение памяти о катастрофе. В 2016 году были установлены памятник и мемориальная доска, посвящённые погибшим пожарным и выселенным деревням.

Отчуждение территорий, крах строительных форм, социальный упадок приводит к созданию новых «социальных связей и форм непрерывности», таким образом, разрушение тоже может быть плодотворным. Во время созерцания могут возникнуть телесные реакции «отвращения и привлекательности» [4].

На связи деструктивного и продуктивного, руин и вкраплений примеров активного хозяйствования человека должна возникнуть «социальная долговечность», которая должна служить критикой поверхностному отношению к экологическим опасностям и потребительскому отношению к планете. Руины, образованные в ходе техногенных катастроф, сочетают в себе эффект романтизма и конструктив, присущий современным промышленным руинам, что необходимо учитывать при их эксплуатации. Такие здания начинают генерировать новые возможности.

Фактическая смерть зданий, их физический крах и разрушение – это жизненно важные основы для коллективной мысли и действия. Руинированные здания – самые эффективные средства для обеспечения присутствия-отсутствия.

Список литературы

1 Портной, Е. Е. Концепция архитектурно-планировочной реабилитации загрязнённых радионуклидами территорий Восточного Полесья / Е. Е. Портной // Архитектура и строительство: традиции и инновации : материалы II Междунар. науч.-техн. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Гомель, 21 декабря 2023 года. – Гомель : БелГУТ, 2024. – С. 141–144.

2 Полесский государственный радиационно-экологический заповедник // Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС МЧС Республики Беларусь. – URL: <https://chernobyl.mchs.gov.by/zashchitnye-meropriyatiya/polesskiy-gosudarstvennyy-radiatsionno-ekologicheskij-zapovednik> (дата обращения: 18.11.2024).

3 История храма Архангела Михаила // Приход храма святого Архангела Михаила. – URL: <https://arhangel-gomel.cerkov.ru/o-xrame/> (дата обращения 18.11.2024).

4 Бюхли, В. Антропология архитектуры / В. Бюхли ; пер. с англ. ; М. В. Григорьева, О. В. Гритчина. – Харьков : Гуманитарный центр, 2017. – 288 с.

УДК 656.01:656.07

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАНСПОРТНОЙ И ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ БЕЛГОРОДА И СОЛНЕЧНОГОРСКА

А. А. ПЧЕЛКИНА, П. С. ГОРОД

*Научный руководитель – С. В. Тикунова (канд. филос. наук, доцент)
Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова, Российская Федерация*

В данной статье представлен сравнительный анализ транспортной и туристической инфраструктуры городов Белгорода и Солнечногорска. Исследуются ключевые аспекты, влияющие на развитие этих инфраструктур, включая различные факторы.

Проводится оценка транспортных систем, включая автомобильные, железнодорожные и авиационные сообщения, а также доступность общественного транспорта. Особое внимание уделяется туристической инфраструктуре – отелям, ресторанам, культурным и рекреационным объектам.

В результате исследования выявляются сильные и слабые стороны инфраструктуры каждого города, а также рекомендации по ее улучшению для повышения конкурентоспособности в туристической сфере.

Современный туризм требует развитой инфраструктуры, обеспечивающей комфортное передвижение и размещение туристов. Транспортная доступность и качество туристической инфраструктуры являются ключевыми факторами привлечения туристов и формирования конкурентных преимуществ городов.